

Полдень. Солнце пылало над ними, сверкая изо всех сил. Стало слишком жарко. Мальчики сделали небольшой перерыв во время плавания, прежде чем начать снова. Вода казалась раем в такую жаркую погоду. Тем временем горничная принесла несколько кексов для Хань Лао. Она сидела в тени на коленях у Мастера Хуэя. Он радостно кормил ее кексами, не сводя глаз с мальчиков.

Но скука душила Хань Шэн Минга, ему хотелось пошалить. Озорной мальчишка плеснул водой на Танг Юйцзиня и Мо Юаня. Танг Юйцзинь попытался ударить Хань Шэн Минга ногой в качестве контратаки, но его друг быстро увернулся. Мо Юань использовал свои ноги, чтобы поймать ноги Хань Шэн Мина. После того, как двое друзей поймали нарушителя порядка, они начали щекотать его.

Хань Шэн Минг больше не мог противостоять атакам с обеих сторон. - Ахахахаха! Я умираю! Хватит! Ребята! Ахахаха! Я больше не буду этого делать! Ха-ха-ха, простите! - Но мальчики не проявили милосердия.

Мистер Хуэй ничего не сказал, так как хотел, чтобы все трое повеселились. Он верил, что если им наскучит плавать, то они перестанут учиться с тем же энтузиазмом. Если бы такое случилось, то учить их стало бы сложнее — а это уже было довольно сложно.

В этот момент появился дворецкий с телефонной трубкой.

- Молодой господин Хань, - вежливо произнес он, - вам звонят из особняка Хань.

Танг Юйцзинь и Мо Юань наконец отпустили Хань Шэн Минга, избавив его от этих страданий. Глаза жертвы покраснели, в глазах образовались лужицы слез. Даже горло у него заболело после крика, а живот болел от смеха. Он едва мог подплыть к дворецкому и дрожал, когда брал трубку. -Кха-кхе-Алло?"

- Шэн Минг, разве я не говорил тебе взять с собой Луйлу и Ваньвань? - Сказала грубым голосом Дао Лю. - Почему ты меня не послушал? Луйлу и Ваньвань приготовились и ждали тебя у входа, но ты сбежал через заднюю дверь. Почему ты так себя ведёшь?

Хань Шэн Минг нахмурился. - Мама, ты знаешь, мои друзья не любят Луйлу. Она не милая, много болтает и слишком прилипчива.

Дао Лю принялась упрекать сына: - Как ты можешь так говорить о своей сестре?

Хань Шэн Минг ответил: - Мама, я говорю факты. Если вы хотите, чтобы все любили Луйлу, вы должны научить ее хорошим манерам.

Злобная женщина усмехнулась: - А Сяо Лао? Что она делает? Может быть, она милая, много не болтает и не цепляется, как хорошая девочка? - саркастично говорила Дао Лю. Она твердо верила, что Хань Лао использовала своё милое лицо и очевидную кокетливую улыбку, чтобы украсть сердца всех мужчин.

- Ага! Пока мы, мальчики, плавали, Лао Лао ела кексы. Как ты и сказала, Мамочка, «как хорошая девочка»!

- Что? Она хорошая девочка? - Пробормотал Дао Лю. - Боже, да она только и делает, что ест!

Хань Шэн Минг был поражён. Он не думал, что его мать могла когда-либо так говорить. Мать выглядела в его глазах, как та сказочная ведьма, о которой говорил Танг Юйцзинь. Он

продолжал защищать свою маленькую кузину:

- Мама, Лао Лао почти ничего не ела утром, и ты знаешь, ЧТО ЭТО ПРАВДА!

На лице Дао Лю появилась угрюмая гримаса. - Шэн Минг, ты не можешь всегда быть на ее стороне! Я твоя мама. Всегда слушайся маму. Мамочке виднее.

Хань Шэн Минг взревел, охваченный пламенем разочарования: - Моя мамочка ведет себя грубо! Это пугает. Ты изменилася! Мне не нужна такая мамочка, как ты, - произнеся эти слова, он повесил трубку.

На другом конце провода Дао Лю услышала только гудок разъединения, поняв, что ее сын закончил разговор. Она была ошеломлена: "Он сказал, что считает меня грубой? Он также сказал, что не хочет иметь такую мать как я? Слуги, учитель и друзья, должно быть, были рядом с ним, а он все еще говорил мне эти обидные слова при всех! Так унижительно! Как я могу снова показаться им? Во всем виновата Хань Лао. Она отняла у меня мужа, а теперь отнимает у меня сына. Я так легко не прощу эту девушку". Чем больше она думала об этом, тем более злобным становилось ее лицо.

Тем временем Танг Юйцзинь обеспокоенно спросил своего друга: - Шэн Минг, твоя мама сказала что-то плохое о маленькой Лао?

Хань Шэн Минг жалобно ответил: - Она всегда такая. Из-за нее Луйлу тоже не любит маленькую Лао Лао, - он протянул трубку дворецкому. Дворецкий поклонился и ушел, не сказав ни слова.

Танг Юйцзинь ответил с напряженным выражением лица: - Но если ты продолжишь упрямиться и встанешь на сторону маленькой Лао, твоя мама возненавидит маленькую Лао еще больше. Должно быть, она уже расстроена.

- Если я ее послушаю, она будет еще грубее с маленькой Лао-Лао! Лао Лао такая маленькая и милая, её нужно защищать! Что я буду делать, если она пострадает? Хань Шэн Минг чувствовал себя защитником Хань Лао.

Мастер Хуэй прислушивался к разговору мальчиков, расстроившись услышанным. Он почувствовал симпатию к двухлетнему ребенку, который невинно жевал свой кекс. Он позвал Хань Шэн Минга: - Послушай, если кто-то когда-нибудь задирает дорогого тебе человека, ты должен защитить его от этого хулигана. Поэтому я и учу тебя карате. Не забывай об этом.

Хань Шэн Минг ответил серьезным тоном: - Я запомню это, господин Хуэй. Я буду защищать мою маленькую Лао-Лао.

"Эта реакция позже вызовет еще больше проблем", - подумал Мо Юань, молча подслушивая их разговор. Затем его взгляд остановился на Хань Лао. Она доела кексы и спустилась с колен Мастера Хуэя. Девочка подбежала к бассейну и наклонилась, чтобы коснуться воды.

Мастер Хуэй последовал за Хань Лао и сел рядом с ней, его огромная тень защищала ее от обжигающих лучей солнца. Он мягко спросил: - Хочешь поиграть в бассейне?

Хань Лао весело кивнула. Мастер Хуэй усмехнулся и снял её туфельки. Затем он помог ей сесть и позволил ее маленьким ножкам коснуться прохладной воды. Хань Лао захихикала и радостно задвигала ногами. Слабый проблеск радости вспыхнул в ее сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/49987/1261181>